

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 4 (24).
Winter 2018

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
С. В. Шабаета

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
Н. В. Крылова
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Н. И. Токко
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ЧИГИШЕВА Оксана Павловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

opchigisheva@sfnedu.ru

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются становление и развитие теоретической концепции грамотности в зарубежном образовании и отечественном педагогическом дискурсе. Особое внимание уделяется содержательной трансформации категории *грамотность* в новых реалиях XXI в., когда усиливаются тенденции к глобализации, серьезно изменяются требования к профессиональной квалификации и уровню функциональности специалистов, особенно в научной сфере. Это актуализирует возможности адаптации и использования универсальной модели формирования «человека грамотного», предложенной Б. С. Гершунским, в отношении современного исследователя. На наш взгляд, каждый этап цепочки «грамотность – образованность – профессионализм – культура – менталитет» имплицитно или эксплицитно содержит функциональную составляющую, которая трансформируется под влиянием различных социогуманитарных практик, но неизменно ассоциируется с развитием исследователя в условиях непрерывного образования. Аналогичные изменения фиксируются в профессиональной культуре и профессиональном менталитете исследователя. Используя выделенные Е. В. Балацким технологии (семантическая, информационная, кадровая, производственная, инструментальная), изменяющие науку, нам удалось выявить и представить пласт проблем, которые они порождают в научной деятельности современного исследователя, а также соотнести их с соответствующими видами грамотности / функциональной грамотности, требующими непрерывного совершенствования под влиянием новых вызовов глобального научного пространства.

Ключевые слова: грамотность, функциональная грамотность, академическая грамотность, цифровая грамотность, карьерная грамотность, исследователь, непрерывное образование, профессиональная квалификация.

Chigisheva O.

RESEARCHER FUNCTIONAL LITERACY DEVELOPMENT AS AN ACUTE TASK OF LIFELONG LEARNING

Abstract: formation and development of theoretical concept of literacy both in foreign education and in Russian pedagogical discourse are discussed in the article. Special attention is paid to the content transformation of the literacy category in the new realities of the XXIst century, when the trends towards globalization are increasing, the requirements for professional qualifications and the level of functionality of specialists, especially in the research field, are changing dramatically. It actualizes the possibilities of adaptation and use of «human literate» universal model formation proposed by B. S. Gershunskiy in regard to a modern researcher. In our opinion, each stage of the chain «literacy – education – professionalism – culture – mentality» implicitly or explicitly contains a functional component being transformed under the influence of various socio-humanitarian practices, but invariably associated with the researcher`s development in the system of continuing education. Similar changes are fixed in the professional culture and professional mentality of a researcher. On the basis of the idea offered by E. V. Balatskiy who singled out changing science tech-

nologies (semantic, information, personnel, industrial, instrumental) we were able to identify and present the cluster of problems that the changes cause in scientific activities of a modern researcher, and also to correlate them with the relevant types of literacy/functional literacy requiring continuous improvement considering the new challenges in the global research area.

Key words: literacy, functional literacy, academic literacy, digital literacy, career literacy, researcher, continuing education, professional qualification.

Процессы глобализации и интернационализации, демографические сдвиги, серьезные изменения на глобальных и национальных рынках труда и быстрый прогресс в технической и информационной сферах приводят к смене стратегических императивов научной и образовательной политики в большинстве стран мира. На первый план выходят необходимость адаптации образования к новым вызовам экономики знаний, ориентация на его функциональность как базовую составляющую «универсальной» системы непрерывного образования [13]. Это с еще большей остротой ставит проблему грамотности и функциональной грамотности взрослых в новом тысячелетии и позволяет по-новому расставить акценты, перенеся рассмотрение данных вопросов из обыденной и житейской плоскости в плоскость профессионально-педагогическую и социально-экономическую.

Интерес российских и зарубежных теоретиков и практиков образования к исследованию феноменов грамотности и функциональной грамотности, а также возможностей их формирования и развития неуклонно растет. С одной стороны, это обусловлено необходимостью сравнительного анализа результатов работы по многочисленным проектам в области грамотности, реализуемым крупными международными организациями, такими как: ЮНЕСКО (англ. UNESCO), Европейский центр по развитию профессионального образования (англ. Cedefop), Организация экономического сотрудничества и развития (англ. OECD), Всемирный банк (англ. The World Bank) и определением их влияния на принимаемые стратегически и политически важные решения в этой области на международном и национальном уровнях, а также на образовательную практику [13; 14]. С другой стороны, такое пристальное внимание объясняется важностью осуществления постоянного теоретического осмысления функционального знания с позиции педагогической науки, с учетом постоянно трансформирующихся требований современного общества к уровню профессиональной квалификации [3; 15; 16; 17].

Одним из первых отечественных ученых, обратившихся к системному рассмотрению содержания понятий *грамотность* и *функциональная грамотность* в теоретическом аспекте, стал Б. С. Гершунский [3]. В своей программной статье «Грамотность для XXI века», вышедшей в журнале «Советская педагогика» в 1990 г., который был объявлен ЮНЕСКО Международным годом грамотности, исследователь заявляет, что на пороге нового тысячелетия остро встал вопрос о содержательной реконцептуализации данного феномена. Теоретик четко разграничивает прагматический подход к определению понятия *грамотность*, связывая его лишь с механическим выполнением соответствующих функциональных обязанностей на рабочем месте и в обществе, и личностно ориентированный, нацеленный на осознанное гармоничное развитие личности; в системе

образования это находит отражение в противопоставлении реального и элитарного классического образования. При этом очевидно, что второй подход автору ближе и именно он был положен в основу представленных базовых теоретических положений концепции грамотности в структуре становления личности.

Б. С. Гершунский считает, что преобразование человека идет по пути постепенного наращивания образовательного и культурного потенциала в течение всей жизни, что хорошо прослеживается в цепочке *«грамотность – образованность – профессионализм – культура – менталитет»* [3, с. 61; 4, с. 56] и определяет *грамотность* как важный *«этап в становлении человека»*, *«необходимую ступень и образованности, и профессиональной компетентности, и культуры человека... содержащую в себе “эмбрионы”, ростки каждого из последующих этапов становления личности»* [3, с. 60]. Грамотность полиструктурна по своей сути, является стартовой возможностью для дальнейшего раскрытия образовательного потенциала индивида. Но, воспринимая грамотность исключительно как *образовательный минимум*, следует быть достаточно осторожным, т. к. это может наложить весьма серьезные ограничения на дальнейшее развитие человека и общества. В XXI в. предлагается говорить о необходимом научно обоснованном *образовательном оптимуме* (термин Б. С. Гершунского), где будут максимально учтены принципы научности и одновременно доступности, а также быстро изменяющиеся образовательные потребности индивидов под влиянием внешних факторов социально-экономического, технологического и информационного характера. Это естественным образом отразится и на процессе обучения, он должен стать более дифференцированным, вариативным и открытым.

Трактуя *образованность* как *«грамотность, доведенную до общественно и лично необходимого максимума»* [3, с. 60], теоретик подчеркивает структурную схожесть двух категорий, но одновременно отмечает отсутствие их тождества из-за количественных различий. На стадии образованности грамотность человека растет, расширяются и углубляются знания, умения и навыки, на этой основе формируются мировоззренческие установки, поведенческие стереотипы. Именно в этот момент можно говорить о том, что грамотность сначала переходит на новый функциональный уровень и в структуре грамотности появляются различные виды (компьютерная, экономическая, экологическая и др.) функциональной грамотности, которые в дальнейшем при наличии востребованности знаний в этих областях развиваются, совершенствуются и переходят в разряд образованности.

Профессиональная компетентность при этом *«определяется уровнем собственно профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями человека, его стремлением к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, творческим отношением к делу»* [3, с. 61]. Теоретик обосновывает, что профессиональная компетентность представлена **функциональной грамотностью**, которая *«востребуется и актуализируется на собственно профессиональном уровне»*, и **ее компонентами**, которые *«могут быть отнесены не столько к предметному содержанию, сколько к формируемым качествам личности: ответственности, творчеству, стремлению к при-*

обретению новых знаний, эстетическому восприятию действительности и т. д.» [3, с. 61]. Именно обозначенные компоненты являются важными предпосылками для формирования **культуры** «глубокого, осознанного и уважительного отношения к наследию прошлого и способности к творческому пониманию и преобразованию действительности в той или иной сфере деятельности и отношений», являющейся «высшим проявлением человеческой образованности и профессиональной компетентности» [3, с. 61]. **Менталитет**, в свою очередь, является «высшей ценностью образования», «квинтэссенцией культуры» и отражает «мировосприятие, мировоззрение и поведение человека» [4, с. 64–65].

При анализе теоретической позиции Б. С. Гершунского обращает на себя внимание тот факт, что функциональная грамотность встроена во все звенья логической цепи «грамотность – образованность – профессионализм – культура – менталитет» и в каждом конкретном случае является своеобразным «мостиком», обеспечивающим в конечном итоге переход к более высокому уровню личностного и профессионального развития. Очевидно, что функциональность здесь ассоциируется в первую очередь с непрерывной деятельностью, самосовершенствованием, активным использованием возможностей и преимуществ непрерывного образования. Теоретик особо подчеркивает, что исключительно «прагматически сориентированные профессионалы» зачастую не могут выступать генераторами новых идей в силу того, что их мировидение ограничивается четко стоящими перед ними задачами и не дает простора для творчества и нестандартных решений [3, с. 61].

Представленная теоретическая модель получила частичное отражение в идеях В. А. Каймина о необходимости логического перехода от компьютерной грамотности к новой информационной культуре [6] и появившейся позднее «концепции информационной культуры личности», разработанной в рамках общей культуры человека [2]. Ее основоположник Н. И. Гендина аналогично Б. С. Гершунскому противопоставила утилитарно-прагматический подход гуманитарному, но уже в отношении интегративного понятия «информационная грамотность». Ей удалось органично связать отечественный и зарубежный опыт в этой области благодаря введению компонента «информационное мировоззрение» в качестве связующего звена между информационными инновациями и сферой культуры и использовать устоявшуюся «международную концепцию информационной грамотности» применительно к российским реалиям с опорой на предложенную авторскую модель.

Внимания заслуживает позиция Б. С. Гершунского по отношению к временным границам овладения грамотностью. Ученый указывает на то, что понимание грамотности в качестве минимального/элементарного набора навыков полностью устарело, т. к. в XXI в. акцент переносится именно на владение этими навыками, т. е. на функциональную грамотность, функциональная составляющая которой в связи с активными трансформациями в различных сферах жизнедеятельности человека также постоянно усложняется, тем самым увеличивая время, требующееся для овладения навыками в полном объеме. Наличие функциональной неграмотности или частичной грамотности (функционально-ограниченное, неполное овладение навыками), рост вторичной функциональ-

ной или возвратной неграмотности свидетельствуют о необходимости развития и совершенствования грамотности, функциональной грамотности и различных ее видов на протяжении всей жизни [8]. По мнению Г. П. Зинченко, «решение этой задачи под силу лишь непрерывному образованию, которое, в отличие от традиционного, вооружает людей не завершенной суммой знаний и профессиональной сноровкой, а целостной культурой, понимаемой как универсальный способ деятельности, как способ целостного освоения мира» [5, с. 67].

В более современных отечественных исследованиях, посвященных изучению феномена функциональной грамотности, акцент смещается на осмысление ее роли в подготовке школьников [15], студентов [7, 10] и исследователей [11], а также способов ее формирования и развития в контексте непрерывного образования [9]. Стоит отметить, что вектор, заданный Б. С. Гершунским на пороге нового тысячелетия, сохраняет свою актуальность и сегодня, особенно когда речь идет об исследователях, функционирующих в постоянно усложняющихся условиях глобально ориентированной научной среды.

Серьезным трансформациям подвергается профессиональный менталитет ученого, существенные изменения происходят и в профессиональной культуре, стимулирующей эффективное выполнение профессиональных функций посредством быстрого решения профессиональных задач. Как отмечает в своем исследовании А. А. Юрина, в XXI в. ученые сталкиваются с необходимостью «формирования новых ментальных синтезов» в результате адаптации ценностных установок прежнего менталитета к новым социокультурным и научно-образовательным ориентирам [18]. По мнению Е. В. Балацкого, именно современные инновационные технологии являются драйверами изменений поведенческих, личностных и профессиональных установок исследователей, связанных с профессиональными интересами, поддерживаемыми теоретическими позициями и осуществляемой деятельностью [1]. Мы солидаризируемся с мнением ученых, но считаем, что в основе адекватного ответа на каждый технологический вызов должна лежать идея о непрерывном расширении функциональных возможностей исследователя в актуализирующихся направлениях, обеспечивающих успех в профессиональной деятельности.

Так, нам кажется вполне логичным установить следующие корреляции между выделенными Е. В. Балацким технологиями современной науки, обуславливающими трансформацию требований к профессиональной квалификации исследователей, и соответствующими видам грамотности / функциональной грамотности (см. табл.).

Представленные в таблице виды грамотности и функциональной грамотности легко соотносятся с теми видами деятельности, которые ежедневно выполняет исследователь, они постоянно находятся в зоне трансформации под влиянием внешних факторов и внутренних интенций ученого, являются базовыми компонентами всех этапов профессионального роста. Вполне вероятно, что с усилением многозадачности в научной сфере, будет возможно наблюдать терминологические сдвиги как в сторону дифференциации, так и в сторону интеграции обозначенных понятий.

**Технологии современной науки
и вид грамотности / функциональной грамотности¹**

	Технология современной науки [1]	Проблемы	Вид грамотности / функциональной грамотности [11; 12; 17; 19]
1	Семантическая технология	<p>Закрепление английского языка в качестве <i>lingua franca</i> мировой науки.</p> <p>Недостаточное владение английским языком.</p> <p>Ограниченный национальными рамками доступ к передовым исследованиям в своей области знаний.</p> <p>Слабая публикационная активность на международном уровне; недостаточная коммуникация с учеными разных стран в своей области исследований</p>	<p>Академическая грамотность.</p> <p>Функциональная иноязычная грамотность</p>
2	Информационная технология	<p>Недостаточное развитие навыков, позволяющих профессионально проводить исследования с использованием цифровых программ и баз данных.</p> <p>Ограниченные знания и навыки в управлении данными и открытыми данными.</p> <p>Недостаточное развитие навыков работы с библиотечной и исследовательской информацией, публикациями открытого доступа; малая осведомленность о возможностях интернет-продвижения результатов собственных научных исследований.</p> <p>Недостаточное владение навыками гражданской науки</p>	<p>Цифровая грамотность.</p> <p>ИКТ-грамотность.</p> <p>Технологическая грамотность.</p> <p>Информационная грамотность</p>
3	Кадровая технология	<p>Некорректное соотношение административной и научной деятельности.</p> <p>Слабое владение технологиями максимизации научных результатов.</p> <p>Слабая выраженность навыков тайм-менеджмента.</p> <p>Недостаточные навыки планирования научной карьеры</p>	<p>Карьерная грамотность</p>

¹ На наш взгляд, функциональный компонент присутствует в любом виде грамотности вне зависимости от того, выносится ли слово «функциональный» в обозначение термина или нет.

4	Производственная технология	Слабая ориентация на коллективные исследования, особенно прикладного характера. Недостаточная вовлеченность в научно-исследовательские коллаборации на международном уровне	Производственная грамотность. Коммуникативная грамотность
5	Инструментальная технология	Недостаточное владение передовыми технологиями прогнозирования и современными методами исследования в своей области. Упор на теоретические изыскания, а не на эмпирические исследования. Ограниченная опора на работу с экспертным сообществом и экспертными оценками	Исследовательская грамотность. Методологическая грамотность. Критическая грамотность

Очевидно, что технологии современной науки фактически являются вызовами науке XXI в., порождающими ряд острых проблем, требующих быстрого поиска решений и адекватных ответов. В противном случае это грозит значительной стагнацией в развитии научной сферы страны в условиях глобализации, а также может создавать достаточно серьезные проблемы и для исследователей, которые теряют свою конкурентоспособность при отказе от непрерывного развития и самосовершенствования, становятся достаточно ограничены в продуцировании новых знаний и инноваций. В этой связи развитие функциональной грамотности исследователя на протяжении профессиональной карьеры является достаточно актуальным, а в долгосрочной перспективе может стать решающим преимуществом в конкурентной борьбе российской науки за лидирующие позиции в мировом научном пространстве.

Список литературы

1. Балацкий, Е. В. Технологии, изменяющие науку / Е. В. Балацкий // Информационное общество. – Москва : ИНИОН РАН, 2006. – № 5–6. – С. 91–95.
2. Гендина, Н. И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы / Н. И. Гендина // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 58–69.
3. Гершунский, Б. С. Грамотность для XXI века / Б. С. Гершунский // Советская педагогика. – 1990. – № 4. – С. 58–64.
4. Гершунский, Б. С. Философия образования : учеб. пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с.
5. Зинченко, Г. П. Универсальный способ деятельности / Г. П. Зинченко // Советская педагогика. – 1990. – № 4. – С. 66–67.
6. Кайман, В. А. От компьютерной грамотности к новой информационной культуре / В. А. Кайман // Советская педагогика. – 1990. – № 4. – С. 70–71.
7. Назарова, Н. А. Развитие функциональной грамотности студентов педагогического вуза в условиях гуманитаризации образовательного процесса : дис. .... канд. пед. наук : 13.00.08 / Назарова Наталья Александровна. – Омск, 2007. – 239 с.

8. Онушкин, В. Г. Проблема грамотности в контексте социальных перемен / В. Г. Онушкин, Е. И. Огарёв // Человек и образование. – 2006. – № 8, 9. – С. 44–49.
9. Фролова, П. И. Философско-методологические основы изучения функциональной грамотности как аспект непрерывного образования / П. И. Фролова // Архитектура. Строительство. Транспорт. Технологии. Инновации. Материалы Международного конгресса ФГБОУ ВПО «СибАДИ». – Омск : СибАДИ, 2013. – С. 529–532.
10. Фролова, П. И. Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин / П. И. Фролова. – Омск : СибАДИ, 2012. – 195 с.
11. Чигишева, О. П. Роль исследовательской грамотности в профессиональной деятельности ученого / О. П. Чигишева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 319–322.
12. Чигишева, О. П. Роль формальной и неформальной составляющих в повышении функциональной иноязычной грамотности ППС ЮФУ: результаты анкетирования / О. П. Чигишева, Е. М. Солтовец, А. В. Бондаренко // Международный журнал экономики и образования. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 7–21.
13. Osborne, M. Adult access to higher education: an international overview / M. Osborne, R. Rimmer, M. Houston // The role of higher education in promoting lifelong learning. – Hamburg : UNESCO Institute for Lifelong Learning, 2005. – P. 17–39.
14. Wahlgren, B. The parallel adult education system: A Danish contribution to lifelong learning at university level / B. Wahlgren // The role of higher education in promoting lifelong learning. – Hamburg : UNESCO Institute for Lifelong Learning, 2005. – P. 194–74.
15. Ермоленко, В. А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект [Электронный ресурс] / В. А. Ермоленко // Альманах. Пространство и Время. – 2015. – Т. 8. – Вып. 1. – Электрон. дан. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitiie-funktsionalnoy-gramotnosti-obuchayuschegosya-teoreticheskiy-aspekt>. – (дата обращения 10.11.2018).
16. Колесникова, И. А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия [Электронный ресурс] / И. А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – Вып. 2. – Электрон. дан. – URL: <http://i1121.petsu.ru/journal/article.php?id=2091>. – (дата обращения 10.11.2018).
17. Чигишева, О. П. Интерпретационное своеобразие концепта «функциональная грамотность» в российской и европейской теории образования [Электронный ресурс] / О. П. Чигишева, Е. М. Солтовец, А. В. Бондаренко // Мир науки. – 2017. – Т. 5. – № 4. – Электрон. дан. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/45PDMN417.pdf>. – (дата обращения 10.11.2018).
18. Юрина, А. А. Влияние современных технологий на трансформацию профессионального менталитета ученого [Электронный ресурс] / А. А. Юрина // Материалы V Международной научно-практической конференции «Наука в информационном пространстве» (30–31 октября 2009 г.). – Электрон. дан. – URL: <http://www.confcontact.com/2009ip/yarina.php> – (дата обращения 11.11.2018).
19. Chigisheva, O. Digital Literacy Gaps: Are They Critical for 21st Century Researchers? [Electronic resource] / O. Chigisheva // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. – Vol. XLVI. – Electr. data. – URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.18>. – (date of access 11.11.2018).